

РАЙАН ГРОДИН

ПОКОРИТЕЛЬНИЦА
ДВОРЦА

Хранительница замка

Райан Гродин

Покорительница дворца

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Гродин Р.

Покорительница дворца / Р. Гродин — «Эксмо»,
2024 — (Хранительница замка)

ISBN 978-5-04-252167-6

Сумеречная королева повержена, но настоящее испытание для Фэй только начинается. Чтобы стать преемницей Запада и изменить устаревшие законы магического мира, она должна выполнить три задания и заслужить доверие самых могущественных чародеев королевства. Ради этого она отправляется в столицу, где каждый ее шаг оказывается под пристальным вниманием. Вот только все сразу идет не по плану: Фэй появляется верхом на драконе, угощает волшебников запрещенной зачарованной выпечкой и стремительно наживает себе врагов. А вскоре начинают появляться тревожные признаки того, что Сумеречная королева еще не сказала последнее слово... Сумеет ли Фэй доказать, что достойна звания ведьмы Солума, прежде чем тьма вновь накроет королевство?

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-252167-6

© Гродин Р., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

Глава первая. Готова? Или как?	7
Глава вторая. Как освободить могущественного говорящего друга-кота от вечного рабства	12
Глава третья. Грандиозное прибытие	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Райан Гродин

Покорительница дворца

The Witch Who Stormed the Castle
Copyright © 2024 by Ryan Graudin
Jacket art @ copyright 2026 Dion MBD
All rights reserved.

© Наумова А. В., перевод на русский, 2026

© ООО «Издательство «Эксмо», издание на русском языке, 2026

Ариане и Зои, самым заколдованным поклонницам Фэй

Добро пожаловать (обратно) в Селурдур

Корреспондент Брайс Борзопёр

Дорогие читатели, я обещал вам продолжение – и вот оно перед вами. Многих из вас заинтересовали мои рассказы о событиях, которые произошли, когда волшебник Запад выбирал себе преемника. Для тех, кто не читал мой опус «Хранительница замка» или случайно нанюхался забудок, напомню, что происходило.

Волшебник Запад умер во сне, однако его призрак узнал об этом лишь через сутки. Ему сообщила об этом Фэй Гарднер, дочка зрителя, и от расстройства Запад попытался превратить двенадцатилетнюю девочку в кошку. Его проклятье сработало только наполовину: как оказалось, призраки, накладывая заклятья, лишают себя сил.

Возникла серьезная проблема. Почему? Потому что Селурдур – волшебный замок, который волшебник Запад называет своим домом, – нуждается в том, чтобы каждое полнолуние кто-то укреплял его фундамент заклятьем. В противном случае здание рухнет.

– Но здания рушатся постоянно! – скажете вы. – Ну, обвалится еще один старый замок, в чем же тут трагедия?

Дорогой читатель, наберись терпения – давай совершим небольшое путешествие в историю. Как тебе известно, наше королевство Солум находится на острове и разделено на четыре территории: Север, Юг, Восток и Запад. Каждой территорией управляет волшебник, и его задача – поддерживать магическое Равновесие. Эти волшебники создают законы, которые определяют, кому можно прибегать к заклинаниям, и заботятся о магических существах, обитающих на их территориях. Однако жизнь в Солуме не всегда текла так размеренно. Когда-то давно места здесь были дикие, а жили в Солуме могущественные духи. Правила ими безжалостная Сумеречная королева. Ее правление – время мрачное и тяжелое, которое у нас называют Эпохой теней. Ему положили конец четверо отважных молодых волшебников. Убить ее им не удалось: темная магия защищала колдунью от смерти, но они наложили на королеву связывающее заклинание и заключили ее в темницу. Это заклинание необходимо обновлять каждое полнолуние...

Ну как, дорогой читатель, видишь связь? Давай растолкую: преемники тех первых четырех волшебников поддерживают это заклинание и по сей день. Если бы замок волшебника Запада разрушился, то часть заклинания ослабла бы и Сумеречная королева освободилась из своей тюрьмы, которая находится в подземельях нашей столицы Ретнек.

Волшебнику Западу срочно понадобился преемник.

На страницах «Проклятого очарования» мы широко освещали, как проходили поиски преемника. Впрочем, волшебник Запад успешно скрыл свою смерть даже от нас. В Селурдуре, когда мы явились на турнир, нас так ослепили роскошные пиры, торжественные речи и захватывающие испытания, что мы и не заметили, как странно выглядит хозяин замка.

Зато мы увлеченно наблюдали, как десять юных кандидатов соревнуются за право называться следующим волшебником Западом. Некоторые испытания принимали странный оборот, а за кулисами разворачивались события еще более неожиданные. К четвертому испытанию мы наконец узнали правду: в Селурдур проник нежелательный гость. И не просто проник, а обосновался в теле волшебника Запада. Этот злой дух оказался слугой Сумеречной королевы, он прибыл в Селурдур, чтобы разрушить замок и освободить свою темную госпожу.

И это, дорогой читатель, ему удалось бы, если бы не Фэй Гарднер.

Дочь смотрителя замка впервые привлекла мое внимание, когда, защищая Дьяволова змея, бросилась под меч Вэнса Грейвсворта. Позже при помощи этого самого дракона она сожгла физическое облачение злого духа и умудрилась схватить самозванца. Затем она собрала всех гостей и попросила их помочь укрепить фундамент замка: «Сила кроется в умении делиться властью. Сумеречная королева этого не понимала. И лишь объединившись, мы ее остановим».

Девочка оказалась права.

Услышав ее слова, волшебник Запад и король Максимилиан приняли решение, какого никто не ожидал. Запад возглавит не волшебник, а волшебница. Так что теперь Фэй Гарднер сама управляет замком, где она выросла.

Давайте заглянем внутрь и посмотрим, как там у нее дела?

Глава первая. Готова? Или как?

Кошки – учителя не сказать чтобы хорошие.

«Впрочем, – подумала Фэй, – предмет, который называется “Как проспать три четверти дня”, они преподавали бы отлично». А вот с магией и жаждущими знаний учениками Пак справлялся хуже некуда. Сидя на огромном столе, черный кот дергал хвостом. Уши он прижал, а шерсть у него вздыбилась. Доску за его спиной покрывали не следы мела, а царапины от когтей.

– Заклятье кальцификации применил шестой волшебник Запад. При помощи этого заклатья он заменил стекла в зельеварительном сарае на алмазные! Не пятый волшебник, а шестой! Пятый разбил все стекла! В приветственном фолианте я прописал это черным по белому! – Кот ткнулся носом в шаткую стопку бумаги рядом на столе. Такие же стопки высились перед каждым учеником. Сверху страницы были придавлены тяжелым черным камнем. – Честно говоря, похоже, никто из вас не подготовился!

Судя по лицам учеников, Пак угадал, но Фэй никого не винила. Оригинал рукописи в тысячу страниц благополучно покрывался пылью на тумбочке возле ее кровати. Фэй все собиралась почитать ее как-нибудь вечером, но к тому моменту, когда небо окрашивал закат, а неотложные дела заканчивались, девочке хотелось разве что спать.

Одна из самых смелых учениц подняла руку.

– Но, мастер Пак, сэр, мы в Селурдуре всего две недели...

– Это семьдесят одна страница в день, – отрезал кот, – совсем не сложно.

Фэй изо всех сил постаралась не хмыкнуть. Прочитать семьдесят одну страницу за день по силам разве что Паку. В тех частях рукописи, которые ей удалось осилить, Фэй с трудом продиралась сквозь неразборчивые закорючки. Чтобы усложнить дело, текст был снабжен десятками сносок, написанных на языке Эпохи теней. Эти фолианты хранились на самой дальней и темной полке библиотеки, а черный кот, написавший их, – единственная живая душа в Селурдуре, достаточно старая, чтобы владеть этим языком.

Фэй вошла в класс.

– Древние старики, которых еще и зовут одинаково. Немудрено, что у вас от этого голова кругом идет, – сказала она, вспоминая галерею и позолоченные рамы в ней, с которых стирала пыль столько раз, что и не сосчитать. – А хуже всего, что их почти не отличить друг от дружки.

Храбрая девочка еще не успела опустить руку и теперь помахала Фэй:

– Если это будешь рассказывать ты, то и голова кругом не пойдет.

Ученики посмотрели на Фэй. Сыновья пекарей и дочери фермеров. Живые доспехи – похожие на рыцаря, но на самом деле просто живое железо – расположившиеся за задней партой. И Пак – его взгляд был таким же, как на портретах всех волшебников Западов. Желтые кошачьи глаза светились электрическим светом задолго до изобретения лампочек.

Его глаза ничем не отличались от глаз Фэй, а еще у девочки имелись пара ушей и хвост – совсем как у Пака.

– Потому что я кошка?

– Потому что ты первая законная ведьма Солума! – тихо сказала ученица.

– Просто ведьма, – поправил ее Пак. Слово «ведьма» он будто произнес с маленькой буквы. – Фэй пока еще не законная. Если бы ты прочла Устав Равновесия, страницу триста пятьдесят два, то знала бы, что Фэй требуется одобрение трех волшебников. Она должна пройти испытания, разработанные каждым из них, а после Север, Восток и Юг одобряют ее назначение. Единогласно. Обычно это всего лишь формальность, но...

В случае с Фэй формальностей вообще было мало.

Она выросла в домике на дереве. Ее детский смех запечатали в бутылку и добавляли в зелья. В раннем детстве Фэй забиралась на шею дракону и, словно с горки, скатывалась с нее. Она дочь садовника, и этим все сказано. Пусть сейчас ее сапоги и платье стали намного чище, Фэй все равно не променяла бы их на другой наряд. И сумку она носила старую. Ее карманы были набиты листьями и порошками – или, как называл их Пак, выручалочками. Пока девочку не выбрали преемницей волшебника Запада, кота ее магия особо не интересовала.

Впрочем, формальности его тоже не заботили.

– Фэй спасла Селурдур! Она спасла весь Солум! В том числе и трех других волшебников! – серьезно сказала поднявшая руку ученица. – Отказать ей они не могут. Особенно если король Максимилиан будет на этом настаивать.

Хвост Пака дернулся.

– Вас что, Торн с утра варить «Оптимизмус» заставил? – И кот потянул носом воздух, как будто пытаясь уловить аромат четырехлистного клевера и утреннего солнца.

– На занятиях мастера Гарднера мы сегодня еще не были, – сказал мальчик в первом ряду.

Интересно, как отец Фэй относится к тому, что его называют мастером? Преподавать садовнику, безусловно, нравилось, и ученики выходили с его занятий с улыбкой на лице и с распахнутыми от удивления глазами.

– Мы уже целых пять минут как должны быть в зельеварительном сарае.

Пак сердито нахмурился:

– Разве?

– Да, – встряла Фэй, – папа... то есть мастер Гарднер... послал меня вас искать.

– Ты их нашла, – раздраженно заявил черный кот, – но никто не уйдет, пока я не получу алмаз.

Фэй моргнула:

– Как это?

– Мастер Пак держит нас в заложниках, – объяснила поднявшая руку ученица.

– Я пытаюсь обучить вас заклинанию кальцификации! – выпалил Пак. – Это необходимо! Это основы! Если вы не способны превратить кусок угля в бесценный драгоценный камень, разве можно доверять вам преобразование чего-либо органического? И тем более живого?

Значит, тяжелые черные камни на студенческих тетрадах – вовсе не камни.

– Да, но вы еще не показали нам, как произносить заклинание! – запротестовал другой ученик.

Кот закатил свои мерцающие глаза:

– Потому что мы изучаем его историю! Если вам лень изучать прошлое какого-либо явления, вы не способны нести ответственность за его будущее!

По классу прокатился стон. Несколько учеников с тоской посмотрели в окна башни – вниз, туда, где светились окна зельеварительного сарая. Девочка с поднятой рукой наконец опустила ее и взяла кусок угля.

– Мисс Фэй, вы покажете нам, как произносить заклинание кальцификации? – С горящими от нетерпения глазами девочка протянула ей черный комок.

Фэй положила его на ладонь, и на коже остался черный след.

Превратить уголь в алмазную пыль вряд ли сложно. Как сказал Пак, кальцификация – заклинание базовое. Фэй освоила его несколько месяцев назад, и теперь у нее в спальне стоял целый ящик, набитый драгоценными камнями и всяческими окаменелостями. Когда Фэй занималась один на один со своим ворчливым призраком-наставником, заклинания давались ей легко. Однако всякий раз, когда произнести заклинание просил кто-то, кроме волшебника Запада, Фэй чувствовала, как ее магия начинает давать сбой. «В этом нет ничего удивительного, – сказал отец Фэй, когда дочка призналась ему в том, что магия ее не слушается, – ты

почти всю жизнь прятала свою магию! И ничего страшного, что перед зрителями ты волнуешься».

Обычно папа бывал прав.

Но теперь, когда на Фэй смотрел весь класс, она снова оцепенела. Под ее сжимающими уголь пальцами должна быть магия, вот только Фэй ее не чувствовала.

Грязная ладонь вспотела, а затылок покалывало от страха.

– Я... я боюсь, у нас время закончилось, – сказала она. – Вас внизу мастер Гарднер ждет! А алмазы сдадите Паку на следующем уроке.

– Ладно! – Пак оскалил зубы. – Но домашнее задание я буду проверять строго! Если кто-то скажет, что его сожрал гигантский таракан, я ВАС САМИХ СОЖРУ! – Шерсть вздыбилась, и теперь Пак походил не на кота, а на того, кем он был на самом деле – древнего духа, который, когда хотел, делался могущественным и страшным.

– Вряд ли они понимают, что ты шутишь, – сказала Фэй, когда ученики поспешно покинули класс.

– Шучу? – Глаза Пака следили за девушкой – фанаткой Фэй. Ее черные волосы были уложены в два пучка, похожих на кошачьи уши. Такую же прическу носили несколько других девушек.

Эти ученики ничем не походили на тех, что явились сюда три месяца назад, когда волшебник Запада подыскивал себе преемника. Хуже всех был Вэнс Грейвсворт – он язвительно подзывал Фэй «кис-кис-кис». Когда Вэнс, расстроенный из-за поражения в турнире, сложил свой огромный чемодан и убрался домой, Фэй облегченно выдохнула. Став новой хозяйкой Селурдура, Фэй решила открыть двери волшебного замка для всех желающих изучать магию. Для мальчиков и девочек, молодых и стариков. Какая разница, кто ты. – Добро пожаловать в ученики Фэй. На протяжении столетий здесь учились только мужчины, которые теперь смотрели с пыльных масляных портретов, так что идея Фэй была и впрямь невероятной.

– Знаю, мой подход отличается от того, к которому ты привык... – начала Фэй, – но я считаю, Селурдур это пойдет на пользу! Когда власть распределена между многими, мы сильнее!

– Это ты так думаешь, – пробормотал Пак, дергая хвостом.

– Ты же сам там был, Пак! Когда мы накладывали заклятье фундамента, чтобы спасти Селурдур! Ты сам видел! Равновесие можно улучшить, если...

Кот зашипел:

– Потихе!

– Почему? – настаивала Фэй. – Равновесие и правда можно улучшить, а магия не должна принадлежать лишь четверым мужчинам!

Пак вздохнул:

– Я верю в твои слова, Фэй. А вот в тебя не верю. И в остальных троих – тоже. Я очень долго служил волшебникам. – Он положил лапу на пыльный фолиант. – Если совсем точно, то более двух тысяч лет. Все волшебники, которым я служил, были привержены традициям. Обычно они боятся перемен и вообще всего, что угрожает их системе. Даже если в конечном счете это пойдет им на пользу. Твои идеи о разделении власти благородны, но принять их нелегко.

– Но ведь ты только волшебникам Западам служил... Наверняка на других территориях все иначе. Послания от волшебника Севера покрыты инеем, а из конвертов, присланных Востоком, высыпаются песчинки. Сообщения Юга пахнут как самые потаенные уголки оранжереи Селурдура – резкой сладостью, которая появляется прямо перед тем, как фрукты падают на землю, в гниющие кучи.

– Сумеречная королева такой же была, – Пак проговорил это мягко, но Фэй замерла, пораженная. Дух вел себя капризно, как и полагается коту, поэтому Фэй часто забывала, что когда-то эта темная колдунья поработила его.

– Чем больше у человека власти, тем сильнее он боится ее потерять. Север, Юг и Восток и так к тебе с недоверием относятся, потому что ты девушка. Узнай они, что ты собираешься перераспределить Равновесие – и наверняка выступят против тебя, а Селурдур передадут кому-то из своих учеников, чтобы тот продолжил дело волшебника Запада.

– Ой... – вырвалось у Фэй.

– Сначала тебе нужно пройти все испытания других волшебников. Выполнить задания. Не дать им повода сказать «нет». Вот подтвердят твоё назначение, станешь официально волшебницей Запад, тогда уже и пытайся изменить уклад вещей, – сказал Пак.

Возможно, учитель из этого кота не такой уж и плохой. Может, он и прав. Фэй вздохнула. Почему изменить мир так сложно? Почему он не умеет меняться так же быстро, как Селурдур, который, когда надо, выращивает башни и бальные залы?

Она повернулась и посмотрела в окно, где для учеников, направляющихся в зельеварительный сарай, прямо на глазах появлялась тропинка из гравия. В дверях сарая стоял папа, а по полу тянулся фиолетовый дым. Отец Фэй много лет смешивал зелья, практикуя магию, которая, согласно законам Равновесия, считалась незаконной. Как ни удивительно, без папиной магии Селурдур и его волшебник давно погибли бы. Фэй подозревала, что отчасти именно поэтому Запад столько лет закрывал глаза на магию, к которой прибегали его слуги.

Почему же трое других волшебников не поймут, что Фэй права?

Солум стал бы намного лучше и сильнее, если бы жителям позволялось заниматься магией и это не грозило бы им тюрьмой...

– Я им покажу. – Фэй стиснула кулак, раздался треск, и уголь у нее на ладони затвердел. Девочка вытянула руку и положила перед Паком сверкающий алмаз размером с яйцо василиска.

Фэй с облегчением выдохнула.

Пак смахнул драгоценный камень со стола.

– Чтобы произвести впечатление на волшебников конклава, элементарных заклинаний мало. Большинство кандидатов десятилетиями оттачивали свои магические навыки. Последний Запад пробыл учеником пятьдесят лет, прежде чем встретиться с Тремя.

За плечами Фэй были всего три месяца традиционного обучения. Если его вообще можно так назвать. Учиться у своенравного призрака оказалось непросто. Чаще всего волшебник Запад театрально исчезал, проходил сквозь стены и сетовал на то, как много энергии тратится на заклятье Селурдура. За последние три полнолуния он совсем поблек, хотя и папа, и Пак помогали Фэй, а она из всех сил старалась взять ответственность за эту ежемесячную церемонию на себя.

– В следующий раз я смогу самостоятельно обновить фундамент Селурдура. Это самое главное, – сказала Фэй.

– С практической точки зрения – да, – Пак терпеливо вздохнул, – но, к сожалению, волшебники практичностью не отличаются.

За окном что-то промелькнуло. Фэй посмотрела на ярко-голубое небо, однако увидела не перистые облака, которые налепила для утреннего восхода солнца, а стайку писем. Паря в воздушном потоке, чересчур ровном и явно заколдованном, бумажные птицы-самолетики направлялись прямо в открытое окно класса.

Первый бумажный самолетик проскочил между ушами Пака и мягко приземлился рядом с Фэй, достаточно близко, чтобы девочка разглядела на пергаментном крыле свое имя. На другом крыле виднелась магическая печать с гербом волшебника Востока: две изогнутые пальмы, сверкающие золотом. Фэй коснулась воска, самолетик развернулся, просыпав несколько пес-

чинок на стол, а листок сложился в фигурку человека. Скрестив на груди руки, он заговорил – на удивление громко для такого крохотного листочка бумаги:

– Фэй Гарднер, вас вызывают на совещание волшебников в Ретнек двадцать первого дня луны. Перед совещанием я лично приглашаю вас на чаепитие.

Человечка перебила бумажная птица. Стряхнув с себя иней, она опустилась на плечо Фэй. Послание от волшебника Севера было скреплено ледяной печатью, которая стремительно таяла.

– Фэй Гарднер! – выкрикнула птица. – Настоящим призываю вас прибыть в Ретнек для знакомства с нами, тремя волшебниками, и представить свои аргументы в пользу вступления в наши ряды. Приглашаю вас лично на чашку какао в северных садах.

Бумажный человечек от волшебника Востока нетерпеливо взмахнул тоненькими ручками:

– Теплого приема от него не жди! Чаепитие со мной намного приятнее! Ну как, согласна?

Фэй изумленно посмотрела на Пака.

– О господи... – пробормотал кот.

Фэй повернула голову как раз вовремя: в окно влетел бумажный листок, который тотчас же превратился в цветок. Приглашение от волшебника Юга, не иначе. Однако на этом приглашения не закончились. Прилетел самолетик с напечатанной на нем просьбой Брайса Борзопёра об интервью, а за ним – бумажный журавлик от принцессы Иллиан. Даже леди Бортрам прислала письмо – она узнала, что Фэй приедет в столицу, и теперь приглашала ее на «дружеский вечер» у себя в особняке.

– Как она умудрилась узнать о моей поездке раньше меня самой? – удивилась Фэй.

– Значит, остальные трое уже в Ретнеке.

Готовят для нее испытания... Сердце у Фэй забилося чаще. Она перевела взгляд на послания, которые ожидали ее ответа. Во рту у нее пересохло, как в пустынях Востока. А язык заledenел, точно сугробы Севера. Может, это просто своего рода боязнь выйти на публику, как у актеров? Или это означает, что она не готова стать следующим стражем Запада и его магии?

– По-моему, я не готова, – прошептала она.

– А по-моему, уже без разницы, – ответил кот.

Фэй кивнула. Он прав – девочка это знала.

Готова или нет, через пять дней ей надо быть в Ретнеке.

Глава вторая. Как освободить могущественного говорящего друга-кота от вечного рабства

– Только не говори мне, что ты это с собой возьмешь...

Фэй вздрогнула: откуда-то из-под потолка вдруг появился волшебник Запад и завис над ее открытым сундуком. На самом деле волшебник умер несколько месяцев назад, но упокоиться с миром в ближайшее время явно не собирался.

– Вам что, постучать сложно? – Фэй указала на дверь спальни. Эту комнату Селурдур создал специально для Фэй после того, как девочку назначили преемницей Запада. Порой Фэй скучала по домику на дереве, где прежде жили они с папой, но просторная спальня ей нравилась.

Чаще всего.

– Можно и так сказать. В последнее время контакт с физическими объектами дается мне все труднее... – Голос призрака затих. По цвету Запад почти не отличался от вороха накидок, которые Фэй засунула на дно чемодана. – Это почти так же отвратительно, как та одежда, которую ты с собой берешь. Если ты появишься в ней при дворе короля Максимилиана, все решат, будто это ты призрак. А украсть вот так мой образ – большая ошибка. Добавь цвета! Текстуры! Блеска!

Фэй не сомневалась, что про блеск волшебник Запад говорит в буквальном смысле, об этом она судила по одежде, которая хранилась в его собственном гардеробе. Там обитали медоносные плащи, шлемы, от которых у их владельцев отрастали рога, корона-вампириша, высасывающая кровь у бедняг, отважившихся ее надеть. Все это Фэй категорически не подходило.

– Не хотелось бы поджигать себя лишь ради того, чтобы произвести на кого-то впечатление, – сказала Фэй.

– Для живых мода – пустая трата времени! Фэй, я знаю, ты любишь эти свои накидки, но выбери что-то еще! Я настаиваю! Все что угодно! – Запад огляделся, и его взгляд остановился на тяжелых бархатных портьерах. – Да вот хотя бы эти занавески подойдут...

– Я думала, вы осознали, что чрезмерная забота о внешнем виде на пользу не пойдет, – связвила Фэй.

Призрак вздохнул:

– Понимаю, ты считаешь меня тщеславным. И это верно. Я такой и есть. Но остальные трое ничем не лучше. Появись перед ними в лохмотьях, и относиться к тебе будут соответственно. Одеться надо так, чтобы произвести впечатление.

Фэй оглядела свои платья. Последние три дня она просматривала свой гардероб и выбирала одежду, которую сама считала лучшей. Теперь, присматриваясь внимательнее, она видела прорехи, которые прожгли василиски и на которые Жужа с Зузой поставили заплатки. Здесь же виднелись так и не отстиравшиеся пятна от зелий. Следы прежней жизни Фэй.

Жизни, которую в Ретнек с собой не возьмешь.

– Вы, наверное, правы, – она с трудом сдерживала слезы, – но твоя одежда – она *твоя*. А мне... мне просто хочется быть собой.

– Одежда не меняет человека. – Призрак посмотрел на пижаму, в которой умер и которая теперь навсегда осталась частью его самого. – Если я остаюсь собой в этой ужасной пижаме, то и ты даже в бархатном платье останешься собой.

Фэй кивнула и, вытащив накидки из чемодана, убрала их обратно в шкаф. Ее шкаф был намного меньше, чем у волшебника Запада – его гардероб смахивал на отдельный дворец. Фэй нравилось, что эта комната сделана по ее вкусу: Селурдур неплохо изучил Фэй, и вместо шкафчиков для обуви вдоль стен протянулись книжные полки. По ночам на потолке сияли ее

любимые созвездия. Даже занавески были ее любимого цвета: когда сквозь них просвечивало солнце, их черная ткань переливалась глубокими оттенками фиолетового и синего.

– Вы это серьезно, про занавески? – спросила Фэй. Может, это и не худший вариант. Жужа с Зузой вмиг сошьют из них мантию.

Волшебник Запад скривился:

– А сама-то как думаешь?

– Можно взять ваши старые ночные рубашки... – Их, вышитых, шелковых и просторных, вполне хватило бы на мантию для Фэй. Необычно, зато функционально.

– У меня в гардеробе хранится одежда, которую создавали несколько столетий! Наряды, благодаря которым «Проклятое очарование» десять лет подряд называло меня самым стильным волшебником! А ты говоришь о каких-то ночных рубашках... – Голос призрака почти превратился в вопль. Его «призрачный» тон явно совершенствовался. – Ты хоть представляешь себе, сколько я отдал бы, чтобы надеть что-то другое вместо этой пижамы? А? А-А-А-А-А?

– Просто... С виду они удобные. А огненное пальто не особо...

– Быть волшебником вообще не очень удобно! – заявил волшебник Запад.

Доля правды в этом есть, тут Фэй возражать не стала. Она задумалась: действительно ли роль волшебницы Запад ей подходит? Ожиданиям конклава она не соответствует. Во-первых, она не мальчик. А во-вторых, хотя много лет под папиным руководством изучала магию, все равно это обучение неофициальное. Настоящей ученицей Фэй никогда не считалась. Только младшей садовницей.

– Хотя... – волшебник Запад посмотрел на ее грязную одежду с дырками от шипов, – тебе, видимо, известно, что такое неудобства. Ради конклава несколько лишних пуговиц стерпишь.

Фэй взглянула на свое отражение в большом, в полный рост, зеркале. Для Селурдура это было в новинку: давным-давно волшебник Запад, заикленный на собственной внешности, запретил в замке зеркала. Теперь же внешность волшебника ничего особенного не представляла: призрак, маячивший за спиной Фэй, прямо над ее кошачьими ушами, смахивал на прозрачную тень. Фэй вспомнила про прическу радостной ученицы у Пака в классе, подумала про два пучка у нее на голове и то благоговение, с которым девочка, явно мечтавшая освоить магию, произносила слово «ведьма».

Фэй решила, что ради такого стоит нарядиться.

– Ладно, – согласилась она, – поеду не в пижаме.

Прозрачное лицо Запада озарилось радостью. Сквозь стены он доплыл до своего старого гардероба и вскоре вернулся с охапкой сверкающей одежды. Одно пальто было усеяно живыми жуками-скарабеями – когда волшебник бросил его в чемодан, жуки возмущенно замахали крылышками. Вместе с этим пальто волшебник принес переливающуюся радужную мантию и плащ из цветущей лозы.

Фэй вздохнула: дай волшебнику Западу палец – он всю руку откусит.

– А как вообще проходит конклав? – спросила она, старательно складывая волшебную одежду.

– Страшная скучища, – ответил Запад. – Юг без умолку болтает о правилах, Восток везде разбрасывает песок, а Север медленный, прям как льдина... Кто-то должен наконец их встряхнуть! Нужна, так сказать, свежая кровь.

– Пак говорит, эти трое не любят перемен.

– Волшебник Юг почти ничего не любит. Но не волнуйся, дорогая моя преемница. Я буду рядом и всегда дам дельный совет.

Фэй это не особо успокоило.

– Теперь, когда с твоим гардеробом мы разобрались, пора заняться следующим важным вопросом. Твоим торжественным кортежем. На чем мы прибудем в Ретнек?

Компостный Корнелиус захватил руины старого стадиона. Волшебник Запад намеревался разобрать их после окончания турнира, но и три месяца спустя на задворках сада по-прежнему высились груды камней. Впрочем, садом это не назовешь: лианы с крыльев дракона потихоньку затянули нефритовые трибуны, а арена успела зарasti деревьями.

Фэй, едва затащившая в арку битком набитый чемодан, еле узнала эти места – все вокруг больше смахивало на лес, а не на арену, где она победила слугу Сумеречной королевы.

Впрочем, победила она его не в одиночку.

Проводить ее пришли почти все жители Селурдура – папа, Аргон и Рена, Жужа с Зузой и несколько учеников стояли вдоль тропинки, из-за них выглядывали кустолени. Над их зелеными головами, на крыше Селурдура, Фэй заметила горгулий.

Пак же находился совсем рядом, намного ближе горгулий. Кот шагал следом за Фэй, а кристалл у него на ошейнике тихо позвякивал.

– Корнелиус несколько столетий в небо не поднимался... Ты уверена, что идея хорошая?

– Нет, я... – начала было Фэй.

– Идея потрясающая!

Волшебник Запад замер над тем местом, где огненное дыхание Нела окончательно превратило его тело в пепел.

– Тот, кто явится в столицу верхом на драконе, всем нос утрет! По сравнению с драконом ковер-самолет волшебника Востока ничем не лучше старого носового платка!

Листья зашуршали. Земля под ногами у Фэй задрожала. Дракон поднял голову. Фэй показалось, будто Корнелиус подрос. Правда, не факт, что такое вообще возможно: почти все двенадцать лет их знакомства дракон пребывал в спячке, в которую погрузился задолго до него, и просыпался лишь изредка. Его чешуя поросла мхом, между ушами гнездились птицы, а кормили дракона кухонными объедками, морковными очистками, скорлупой от яиц василисков и капустой. С тех пор как Фэй в последний раз прикатила Нелу тачку с подгнившими овощами, прошло уже несколько месяцев, но, несмотря на это, дракон почти удвоился в размерах.

Чешуя у него тоже изменилась.

Во время жаркой битвы со слугой Сумеречной королевы Ранкором зеленая драконья чешуя покраснела. С той поры она остыла и приобрела диковинный оранжевый оттенок, похожий на раскаленные угольки: казалось, дунь на них, и они снова вспыхнут.

– Корнелиус, доброе утро! – позвала она дракона.

Дракон вытянул шею.

Склонил голову.

И раздул ноздри.

Фэй достала из чемодана соцветие брокколи, дракон вильнул хвостом, и деревья врезались в трибуны. Во все стороны разлетелись камни и ветки.

Пак, уворачиваясь от обломков, прыгнул Фэй на плечо.

– Не уверен, что король Максимилиан примет Дьяволова змея с распростертыми объятьями.

– А ты что предлагаешь? – усмехнулся волшебник Запад. – Поехать в Ретнек на машине?

– А что, по-моему, неплохо. – Фэй положила на ладонь брокколи.

Над Фэй зависла разинутая драконья пасть. От горячего дыхания брокколи даже поджарилась.

И тем не менее дракон был ласковым. Щекоча чешуйчатыми губами руку Фэй, он осторожно взял лакомство.

– Неплохо – этого недостаточно. – Волшебник Запад внимательно наблюдал за драконом. – На машине до Ретнека два дня. Перед испытаниями и отдохнуть не успеешь! А на

Неле... На Неле ты уже сегодня вечером там будешь. И благодаря ему завоеешь славу укротительницы драконов.

– Но я Корнелиуса не укрощала. Мы друзья.

– Остальные трое не в курсе, – настаивал Запад. – Прилететь в Ретнек на драконе – значит произвести неизгладимое впечатление.

– Это точно, – пробурчал себе под нос Пак.

Фэй нахмурилась. Никаких ярких представлений ей больше устраивать не хотелось. С другой стороны, возможно, еще одна знакомая душа во дворце короля Максимилиана ей не помешает. Пак с ними не поедет: магический договор, который он заключил с самым первым волшебником Западом, запрещает коту покидать Селурдур. И вообще делать что-то, чтобы себе помочь... Чем больше подробностей об условиях службы духа Фэй узнавала, тем менее справедливыми они ей казались. Да, когда-то черный кот служил Сумеречной королеве, но он вовсе не злой. Совсем не похожий на Ранкора. Колдунья сожгла его леса, похитила магические способности и вынудила Пака исполнять ее волю.

Когда-то, слушая эту историю, Фэй расстраивалась, но теперь она испытывала только злость, такую, что пошла в библиотеку Селурдура и принялась рыться в книгах заклинаний... «Как освободить могущественного говорящего друга-кота от вечного рабства» – нет, такого названия Фэй там не обнаружила, зато нашла другие связывающие заклинания. И что же их объединяло? Разорвать такие заклинания способен только тот, кто их наложил. То есть избавить Пака от бремени может лишь первый волшебник Запад. Который давно ушел из жизни. От него даже призрака не осталось! Однако в своем собственном договоре Фэй вычитала строчку, которая немного ее обнадежила: *«Став официальным стражем Запада, вы соглашаетесь унаследовать все магические обязанности региона, включая, но не ограничиваясь следующими: обновлять фундамент Селурдура при каждом полнолунии, лепить закаты, охранять магическую флору и фауну и пр.»*.

Если кому-то под силу избавить Пака от заклатья, то это волшебнику Западу.

Или волшебнице.

Фэй преисполнилась решимости: теперь ей просто необходимо, чтобы остальные трое волшебников одобрили ее кандидатуру. И она, преодолев испытания и став официальным членом конклава, найдет способ освободить своего друга.

– Вот бы ты со мной поехал, – сказала она коту.

Он взмахнул хвостом.

– Да, но кто-то же должен следить за тем, чтобы эти негодяи, которых ты называешь учениками, все тут не спалили.

– Или, если уж на то пошло, чтобы Сумеречная королева не вернулась, – тихо проговорил отец Фэй. – Когда она снова нанесет удар, это вопрос времени...

– Знаю, – сказала Фэй, – и поэтому ты остаешься, а я уезжаю. Охраняй фундамент Селурдура, а потом я вернусь сюда настоящей волшебницей Запад.

Отец обнял ее и вложил в руку конверт. Его зеленые пальцы переплелись с пальцами Фэй:

– Я горжусь тобой, Фэй! Жаль, что я не увижу, как ты проходишь испытания, но мы поступаем так, как лучше... Если тебе понадобится помощь, просто открой его!

С трудом сдерживая слезы, Фэй сунула письмо в карман. Равновесие ей свидетель, она будет скучать по этому месту и по всем, кто здесь живет.

Она повернулась, затуманенным взглядом посмотрела на собравшихся в саду и внезапно поняла, что никогда еще не покидала Селурдур. Конечно, Фэй ездила в соседнюю деревню на почту и в новую волшебную пекарню, которую открыла Рена. Но оттуда все равно были видны шпили Селурдура. Насколько Фэй хватало памяти, она каждый день видела свой родной замок.

С блестящими от слез глазами она повернулась к Нелу. Дракон расправился с брокколи и выжидающе смотрел на Фэй.

– Ну как, Нел? – спросила она. – Отвезешь меня в Ретнек?

Дракон утвердительно зашипел, и на языке у него заплескала искорка. Он расправил крылья – и небо почти скрылось за ними.

– Замечательно! – воскликнул волшебник Запад. – Немедленно вылетаем!

Аргон с папой помогли Фэй привязать чемодан к пню на спине Корнелиуса. Жужа с Зузой протянули девочке мантию, которую, как она и просила, сшили из занавесок. Фэй и не ожидала, что получится так стильно.

– Я тебе тут вкусенького сложила. – Рена вручила Фэй красочную коробку с тисненым логотипом своей новой пекарни. На нем красовались облака белой муки, которая превращалась в сверкающую пыль. «Из муки без муки» открылась всего месяц назад, однако каждое утро у ее дверей выстраивалась очередь из желающих попробовать Ренины лакомства.

– Спасибо, Рена.

Фэй приоткрыла крышку, и ее обдало ароматами шоколада, карамели и... Неужели это дым?

– Осторожно! Там свежие драпончики! И еще несколько новых десертов, я только проверяю эти рецепты, поэтому напиши мне, как они тебе. Надеюсь, все пройдет хорошо. – Повариха стиснула фартук.

Обняв Фэй напоследок, папа посадил ее на мощное драконье плечо.

– Смотри не ошибись! – крикнул Пак, когда Фэй подошла к шее Нела.

– Я постараюсь, чтобы всем зажилось лучше! – Она прижала к груди коробку из пекарни. Эта пекарня продолжит работу лишь в том случае, если трое волшебников примут кандидатуру Фэй. – Вот вернусь, и мы все сможем официально практиковать магию!

Ву-уш-ш!!! – дракон взмахнул крыльями, и повсюду закружились листья. В потоке воздуха вместе с ними взлетел и волшебник Запад. Фэй схватилась за торчащие из спины корни деревьев и для верности обвязалась лианами.

Они взлетели.

Фэй никогда прежде не летала, тем более на спине дракона. Скорость Нел развивал невероятную. Хотя он уже много лет не расправлял крылья, но, ощутив силу, играющую под его чешуей, Фэй затаила дыхание. Они поднялись в небо, и перед ними открылся незабываемый вид. Селурдур словно превратился в пряничный замок. Леса, по которым Фэй столько бродила, смахивали на клочки мха, а на западе сверкало Бездонное море. Дорога в деревню походила на ниточку из катушки Жужи и Зузы. Там, внизу, была вся жизнь Фэй. Такая крошечная.

Дракон еще несколько раз взмахнул крыльями, и она исчезла.

Так далеко от дома Фэй еще не бывала.

Глава третья. Грандиозное прибытие

Издалека город Ретнек напоминал гору.

Они летели уже несколько часов. Их одинокая тень ползла по зеленым холмам, полям цветущего чертовсполоха и безлюдным проселочным дорогам, которые в конце концов превратились в шоссе. Благодаря карте Солума из небесной библиотеки Фэй хорошо их изучила и знала, что все они ведут к процветающей столице острова, городу, в котором сходятся четыре волшебные территории. Однако, когда Фэй впервые увидела высокие белые шпили дворца короля Максимиллиана, она приняла его за заснеженную гору. Да и неудивительно: возвышаясь над оживленным городом, замок стоял на вершине гигантского холма.

В этом замке хранилась тайна.

Сумеречная королева.

Фэй пробила дрожь. Интересно, что ощутили принц Макс и принцесса Иллиан, когда вернулись во дворец, уже зная истинную историю его появления? Дело в том, что под белыми башнями Ретнека погребен дворец злой колдуньи. *Она заперта там до сих пор, ожидая полнолуния, когда один из волшебников не сможет укрепить свое заклинание. Ожидая, когда ее тюрьма рухнет...*

Впрочем, сейчас белоснежные башни гордо высились над процветающим городом. Когда Корнелиус опустился ниже, Фэй разглядела, что склоны возле замка короля Максимиллиана покрыты мощеными улицами с домами и магазинами, на которых покачиваются деревянные вывески. Бок о бок с конными экипажами катились блестящие автомобили. На крышах цвели сады, а в окнах домов Фэй видела жителей, которые как раз собрались поужинать. Они тоже ее увидели. Стоило только детям показать пальцем на закат, как родители вскакивали и захлопывали окна.

Хм...

Город на холме заполнился колокольным звоном.

Когда Нел подлетел ближе, перезвон сделался почти неистовым, и Фэй, наблюдая, как напуганные жители бегут в укрытие, встревожилась. Автомобили с визгом тормозили. Лошади вскидывались на дыбы. Фэй лишь надеялась, что в телегах не окажется овощей – тогда Нел наверняка за ними погонится.

– Не бойтесь! – крикнула она и помахала рукой. – Он вегетарианец!

Конечно, они ее не услышали. А в свете янтарного заката чешуя Корнелиуса так блестела, что Фэй никто, скорее всего, не видел, как и летящего рядом с ней призрака. Все, что жители были способны разглядеть, – это гигантский дракон, который когда-то, еще при первом волшебнике Западе, пытался сжечь дотла их предков. Тот волшебник несколько дней бился с чудовищем у стен Ретнека, и сцены из этой легенды даже изображались на гобеленах. Эту историю в том или ином ее виде в столице знал каждый. Просто они, похоже, были не в курсе, что дракона с тех пор успели приручить.

– Он больше не Дьяволов змей! – выкрикнула Фэй. – Он мой шофер!

Но все без толку.

Ветер заглушил ее слова, а тень дракона накрыла город, легла на целые кварталы. Даже колокола в замке короля Максимиллиана зазвонили: «БЕГИТЕ, БЕГИТЕ!» А на вершине самой высокой башни загорелись огни. Три ярких цветных огонька...

– Может, назад повернем? – крикнула она волшебнику Западу.

Призрак явно сомневался – лицо у него почти исчезло, а глаза сделались огромными. Внезапно прямо на него надвинулась стена ледяных кристаллов, и волшебник проскользнул сквозь нее. Левым крылом Нел тоже задел кристаллы и, взвизгнув, дернулся вправо. Если бы

Фэй так крепко не привязала себя лианами, она наверняка свалилась бы. Ледяные кристаллы? Откуда в западном небе в это время года взялся ле...

Песчаный вихрь не дал Фэй додумать мысль до конца.

Песчинки медного цвета, похожие на светящееся заклинание на вывеске пекарни Рены, пронесли мимо. Прищурившись, Фэй проследила, как вихрь вернулся на самую высокую башню. Туда, где горели три огонька. Так вот оно что...

Никакие это не огни.

Это заклинания.

На них напали три волшебника!

Фэй оставалось лишь держаться за усыпанную щепками спину Нела, пока дракон уклонялся от заклятий. Снег, песок, стаи тропических птиц с иголками вместо клювов, саранча, снова ледяные стрелы... Одна из них ударилась о спрятанную под накидкой Фэй коробку печенья. Времени на испуг у девочки не было. И уж тем более на то, чтобы управлять драконом. Фэй понятия не имела, ни куда подевался волшебник Запад, ни где она сама – чемодан подпрыгивал и катался по выгнутой спине Нела.

Верх был внизу.

Низ – вверху.

В волосах у Фэй был песок, ресницы покрылись льдом, а вокруг шеи обвилась лоза, которая принадлежала не Корнелиусу. Воздух вокруг окрасился удивительными оттенками. Все озарилось магией, такой же яркой, как ядовитые цветы, которыми их осыпал сейчас волшебник Юг.

Никогда еще на нее не направляли столько мощных заклинаний. Даже когда Ранкор пытался заставить кандидатов в волшебники Запада окончательно превратить ее в кошку...

– У меня есть приглашение! Даже три! Пожалуйста, остановите эти заклятья! – попыталась было крикнуть Фэй, но лоза крепко стиснула ей горло. Вцепившись в нее обеими руками, Фэй яростно оттянула лозу в сторону.

В этот миг Нел резко спикировал, уклоняясь от одного из заклинаний волшебника Севера. На лианы, которыми Фэй привязала себя к дракону, попали голубоватые искры, и лианы покрылись льдом. А затем рассыпались.

Фэй зачарованно наблюдала, как они разлетаются на мельчайшие кусочки.

Сама она зависла в воздухе.

Кошачий хвост, благодаря которому Фэй обычно приземлялась на ноги, здесь, на такой высоте, был бесполезен. Она вспоминала заклинание полета, заклинание парения, хоть какое-нибудь заклинание, вот только белые здания внизу приближались слишком быстро. А Нел оказался слишком далеко. Еще немного, и Фэй разобьется о брусчатку, которой вымощены старинные улочки...

И тут воздух вокруг Фэй стал сгущаться.

Она падала все медленнее.

И не понимала, что с ней такое творится, пока рядом не нарисовался волшебник Запад.

– Уфф! – прошипел он ей на ухо. – Что ты сегодня на обед ела? Камни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.